

АННА ЖНЕЦ

*Мой эльф из легенд.
Спассти любовью*

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Ж77

Жнец А.

Ж77 Мой эльф из легенд. Спасти любовью / А. Жнец. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 220 с.

ISBN 978-5-521-90904-9

Спасаясь от прошлого, я соглашаюсь на необычную работу. Теперь я куратор опасного живого оружия. Это оружие — древний эльф из легенд, захваченный в плен. Сильный, красивый, смертоносный. Его память стерли. Волю подчинили. Он больше не имеет права на чувства и желания. Считает себя оружием империи и не знает, что когда-то был нормальным мужчиной.

Что делать? Я не могу смотреть на то, как жестоко обращаются с живым существом, а у пленника просыпаются чувства ко мне. Ведь впервые за много лет он узнает, что такое доброта. И забота. И любовь. И страсть.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90904-9

© Анна Жнец, 2022
© Марина Мизерак, обложка, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Глава 1

— Мы захватили его в плен три столетия назад, и с тех пор он покорно служит на благо империи. Конечно, пришлось стереть ему память и немного поковыряться в мозгах. У нас отличные гипно-маги. Теперь он считает себя оружием, собственностью империи. Киборгом. Сейчас мы идем к нему.

Капитан быстро набрала код на сенсорной панели рядом с дверью, и металлические створки с шипением разошлись в стороны. Мы двинулись дальше по бесконечному коридору, озаренному светом мерцающих ламп.

— Это он? Тот самый эльф из легенд? — спросила я, мучаясь любопытством. — Идеальный воин, бессмертный, неуязвимый, обладающий суперсилой? Как вам удалось его подчинить?

— Эта информация засекречена, — сдержанно улыбнулась капитан и открыла еще одну толстую стальную дверь. На сей раз — с помощью обычного электронного ключа. Лампа под потолком моргнула, сменив свет с красного на зеленый.

— Так, значит, он считает себя киборгом и не помнит, что когда-то был прославленным эльфийским полководцем? Эль-Охтарон. Кажется, такое имя фигурировало в мифах.

— Теперь мы зовем его Агент.

Агент...

Эль-Охтарон. Ожившая легенда.

В детстве я зачитывалась историями о его подвигах. Говорили, что меч — продолжение его руки. Что равных Охтарону нет. А еще — что красота эльфийского воина ослепляет.

Словно прочитав мои мысли, капитан заметила:

— Пусть он сейчас и рыба мороженная, но все равно настоящее ходячее искушение. Даже с этим своим пустым взглядом. Тело, лицо — вряд ли ты когда-нибудь видела мужчину прекраснее. Он произведет на тебя впечатление, уж поверь. Говорю об этом, чтобы ты заранее подготовилась. Многие маг-врачи и ассистенты теряли головы и пытались воспользоваться его беспомощным состоянием.

Я поморщилась, запоздало сообразив, что капитан имела в виду под словом «воспользоваться». Эльфа насиловали? Хотели взять против воли?

Под эхо шагов Мелинда продолжила:

— Когда его выводят из криосна, Агент уязвим. Некоторое время у него плохо с координацией, путается сознание. Он не может себя защитить. В один из таких моментов прошлый куратор застала отвратительную сцену. Молоденькая медик наколола Агента возбуждающим и обездвигивающим зельями и...

Я сглотнула вязкую слюну.

— ...портила имущество империи.

Портила имущество...

Вот как они это называют. Портить имущество.

Капитан раздраженно потерла лоб.

— То был не единственный инцидент такого рода.

Меня замутило.

— Хочу предупредить, Агент злопамятный. Он только выглядит бесчувственной куклой, но время от времени у него случаются приступы агрессии. Своих обидчиков он запоминает и позже пытается нейтрализовать. Ты понимаешь, что я подразумеваю под словом «нейтрализовать»?

Капитан замолчала, дожидаясь моего кивка.

— Ты станешь его куратором. Будешь все время рядом. Когда он незащищен после криосна. Когда утомлен после тяжелой затянувшейся миссии или даже ранен. В твои обязанности входит следить за ним и во время гигиенических процедур. Агент должен постоянно находиться под наблюдением. Это значит, что он будет в полной твоей власти, а власть, как известно, развращает. Учитывая неприличную красоту твоего подопечного, у тебя может возникнуть желание использовать его не по назначению.

— Я не...

Мелинда жестом заставила меня замолчать.

— Догадываешься, что стало с прошлым куратором Агента?

— Что?

— Эта дурочка превратила его в свою личную секс-игрушку и поплатилась. Долгое время Совет закрывал глаза на ее поведение, но в какой-то момент у Агента сорвало предохранители. До этого случая считалось, что он неспособен причинить куратору вред. Гипно-маги создали специальный психологический блок, однако тот рухнул под влиянием определенных обстоятельств. Блок восстановили. Но лезть к Агенту в штаны до сих пор опасно.

— Я и не собиралась.

— Ты просто еще его не видела.

Следующая дверь была из толстого пуленепробиваемого стекла и обладала биометрическим замком. Мелинда наклонилась к сканеру, который считал рисунок вен на передней части ее глаза, затем громко и отчетливо произнесла:

— Код доступа сегодня с двадцати ноль-ноль до полуночи: 15793012, розовый бегемот в пачке.

На последних словах ее губы дрогнули в улыбке.

— Капитан боевого подразделения «Тьма». Номер разрешения... — Мелинда без запинки повторила восемь цифр и столько же букв из своего личного пропуска.

Некоторое время система обрабатывала информацию, затем из скрытых колонок под потолком раздался механический голос:

— Речь распознана. Личность подтверждена. После двенадцати ноль-ноль назовите новый код.

Металлические засовы пришли в движение, и дверь открылась.

— Сейчас увидишь своего ледяного зайчика, — ухмыльнулась капитан, и меня охватило нервное возбуждение. Ладони стали влажными.

Переступая порог комнаты, я вспоминала, с каким трудом добиралась сюда. Сначала мы с Мелиндой сели в джет, затем девятнадцать часов летели над облаками, чтобы приземлиться посреди заснеженной пустоши где-то далеко за северным кругом.

База находилась под землей и была замаскирована под заброшенную шахту. Скоростной лифт спустил нас на тринадцать этажей, дальше меня ждал лабиринт длинных коридоров, десятков запертых дверей — часть из них по толщине не уступала сейфовым — и многократная проверка личности.

С того момента как, находясь в своем доме в солнечной Арагорне, я подняла трубку разрывающегося телефона и ответила на звонок Мелинды, прошли почти сутки. Я пересекла половину земного шара и оказалась здесь: в ярко освещенной лаборатории, среди людей в белых халатах, напротив большого металлического саркофага с круглым окошком, стекло которого покрывала корка льда.

— Это он? — спросила я, наклоняясь над жуткой конструкцией и пытаясь разглядеть мужчину внутри. — Эль-Охтарон?

— Агент, — поправила капитан. — Сейчас медики начнут выводить его из криосна.

Взволнованная, я наблюдала за суетящимися врачами. Ужасно не терпелось увидеть знаменитую живую ле-

генду воочию, посмотреть на эльфийского воина, не знавшего поражений.

Крышка металлического гроба с шумом приподнялась, и наружу из саркофага хлынул холодный дым.

В предвкушении я задержала дыхание.

— Сейчас он будет не в лучшем виде, — предупредила капитан, встав за моим плечом. — Сначала с ним поработают медики — приведут в чувство, затем представим ему тебя — нового куратора. Отведешь Агента в душ, накормишь и поможешь восстановиться.

Я кивнула, почти не слушая. Все внимание занимала открытая криокапсула.

— Нам нужен твой дар, Алайна. В последнее время Агента все сложнее контролировать. Эти случаи с домогательствами заметно расшатали его нервную систему.

— Я не уверена, что справлюсь.

— Придется. Слишком много секретной информации тебе доверили. Либо ты работаешь — и работаешь хорошо, либо Совет прикажет стереть тебе память, а это в твоём случае чревато последствиями.

Вечной амнезией, верно. Такова особенность магов моей специализации.

Понимала ли я, что тогда, в Арагорне, соглашаясь на предложение старой школьной приятельницы, сжигаю за собой мосты? Похоже, о палящем южном солнце побережья придется забыть. Теперь мой дом здесь, на секретной северной базе, рядом с новым необычным подопечным.

А вот и он... подопечный.

Кусая губы, я наблюдала за тем, как врачи помогают выбраться из капсулы высоченному замерзшему блондину с острыми ушами. Агент и правда находился не в лучшей форме. Синий от долгого пребывания на холоде, он дрожал и неуклюже цеплялся окоченевшими пальцами за края саркофага. Длинные волосы растрепались и частично закрыли лицо. Брови и ресницы серебрил иней. Выпуклые грудные мышцы сокращались, словно Агента безо-

становочно било малыми разрядами тока. Вид у него был настолько болезненный и жалкий, что сжималось сердце.

Но вот Эль-Охтарон поднял голову, и я смогла лучше рассмотреть его лицо. И едва не охнула от увиденного. Агент оказался невыносимо красив. Не зря молоденькие докторши теряли разум в его обществе.

Одежда на эльфе отсутствовала, и женщины в лаборатории пилились ему между ног не таясь. К своему стыду, я тоже не удержалась и скользнула взглядом вниз — по мускулистому прессу с кубиками, по светлому треугольнику растительности в паху — влажным, покрытым инеем волосам, по мягкой мужественности, которая сейчас съезжилась от холода.

Невзирая на внушительный рост, легендарный воин выглядел изящным и гибким, но чувствовалась в нем скрытая сила. Даже теперь, когда он едва стоял на ногах и постоянно покачивался, теряя равновесие. Внешность эльфа, суровая и невинная, завораживала своей уязвимостью. Смотреть на Агента можно было вечно, как на огонь или текущую воду.

— Нравится? — усмехнулась Мелинда, но я не ответила, взволнованная близостью своего подопечного.

Подумать только! С этим образчиком мужской красоты я буду находиться рядом круглыми сутками. Буду видеть его постоянно — в душе, в постели, на поле боя. Иногда — обнаженным и беззащитным, но чаще — облаченным в тактический костюм и несущим смерть. Ежедневное искушение перед глазами. Ходячий соблазн.

С десяток мужчин и женщин в белых халатах окружили беспомощного Агента и обкалывали ему вены, ставили капельницы, светили фонариками в зрачки. И с каждой секундой, с каждой новой процедурой и врачебной манипуляцией эльф выглядел все более растерянным, не понимающим, что происходит. Его кулаки сжимались. Он не-

сколько раз пытался оттолкнуть медиков, но его руки всякий раз безвольно повисали вдоль туловища.

Теперь я собственноручно убедилась, насколько уязвим Агент после вывода из криосна. Кто угодно мог воспользоваться его слабостью.

В горле пересохло.

Мелинда снова подала голос:

— Сейчас с ним закончат, и сможешь его забрать. До утра он будет немного овощем. Это нормально. Нужно отвести Агента в душ. Здесь недалеко отличная общая душевая. Тебе будет удобно его отмыть.

— Кого отмыть? — не поняла я.

— Как кого? Агента. Не видишь, в каком он состоянии? Самостоятельно не справится.

Сердце на мгновение замерло, а потом загрохотало спятившим барабаном — и в груди, и горле, и в висках.

Я должна помыть Агента? Я?

То есть взять губку, намылить ее гелем для душа и провести мочалкой вдоль твердых сосков, вверх по стройным ногам, по упругим ягодицам, по мускулистому животу и ниже... Там.

Воображение сразу же подбросило непристойную картинку: повернув краны, я направляю струю воды из лейки на обнаженное тело Эль-Охтарона и жадно наблюдаю за тем, как мыльные потеки сбегает по волнующему рельефу мышц.

«Нельзя! Не думай о нем в таком ключе. Бедолаге и без того досталось от разных... дамочек».

— Я не... А ваннные процедуры не подождут до утра, когда Агент сможет обслужить себя самостоятельно?

— Алайна, — голос старой подруги зазвенел раздражением, — ухаживать за оружием империи — твоя обязанность. После криосна на теле Агента остается состав, который сквозь поры кожи попадает в кровь и вызывает

сильнейшую интоксикацию. Его необходимо смыть как можно скорее. Так что бери губку и три Агента тщательнее. Везде.

Я судорожно сглотнула.

Везде...

— Как понимаешь, сейчас Агент не в форме, его ослабевшие руки не справятся с такой ответственной задачей. Мышцы атрофировались.

— Почему... я?

— Ты куратор, — пожала плечами Мелинда. — То есть единственная, кого он без проблем подпустит к себе. У него в голове код, — она постучала пальцем по виску. — Он запрограммирован подчиняться текущему куратору, принимать его, то есть твою, помощь.

Захотелось побиться головой о стену.

Мыть голого взрослого мужика. Поправочка: сказочно красивого голого мужика.

Прищурившись, Мелинда посмотрела на меня с недоверием — наверное, впервые за все годы нашей дружбы.

— Надеюсь, никакие предрассудки не помешают тебе выполнить свою работу качественно? В конце концов, от твоего усердия зависит жизнь и здоровье ценнейшего оружия империи.

Вдоль позвоночника скатилась капля ледяного пота. Боги, во что я ввязалась?

— Не беспокойтесь, капитан. Все сделаю как надо.

Пребывая в растрепанных чувствах, я не заметила, как медики закончили свою работу. Очнулась от звука двойных шагов.

Один из лаборантов — высокий метис в белом халате — вел ко мне за локоть пошатывающегося Агента. Тот по-прежнему держался на ногах нетвердо и постоянно норовил завалиться в сторону.

Сердце заколотилось как бешеное, стоило встретить расфокусированный взгляд моего подопечного. Глаза у Эль-Охтарона были цвета расплавленного серебра, но